

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
К Г У

ОПРИТОВ Ярослав Игоревич

**СПЕЦИФИКА ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**Специальность 12.00.01 – Теория и история права и
государства; история правовых учений**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Самарской государственной экономической академии

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Ведяхин Владимир Михайлович

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор
Самигуллин Венир Калимуллович
кандидат юридических наук, доцент
Ломов Виктор Сергеевич

Ведущая организация - Самарский государственный университет
юридический факультет

Защита состоится «26» октября 2001 г. в 11 часов на заседании
диссертационного Совета К 203.003.01 в Волгоградской академии МВД РФ:
400089 г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградской
академии МВД РФ.

Автореферат разослан «22» сентября 2001г.

Учебный секретарь диссертационного Совета
кандидат юридических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555921

М.В. Заднепровская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Действенность экономических и политических реформ, осуществляемых в России, во многом предопределяется существующим механизмом взаимодействия органов государственной власти и населения. Поэтому очевидно, что форма правления является одним из важнейших элементов формы государства. От того, насколько четко урегулирован данный механизм, зависит итог предпринимаемых российским обществом действий по преодолению социально - экономического кризиса. На основе знаний о распространенных в мире моделях правления можно составить представление о современном состоянии государственности в целом, а также выявить тенденции ее изменения и дальнейшего развития.

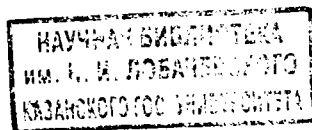
Как показывает исторический опыт, общественный прогресс обуславливается не столько тем, какая разновидность монархии или республики установлена в стране, а в большей степени тем, насколько приемлема и органична она для конкретного государства. Речь идет, в первую очередь, о соответствии выбранной модели правления совокупности исторических предпосылок, экономических отношений, уровню культуры, традиционным воззрениям и психологии населения, а также целому ряду прочих факторов.

В аспекте изучения выбранной темы первостепенное значение имеет само понятие «форма государственного правления». Современное состояние научной разработанности этого понятия не позволяет использовать его в качестве «готовой конструкции» для правового исследования. Следовательно, возникает потребность творческого развития ранее накопленного опыта по данному вопросу, так как неточное понимание существа института правления способно привести к серьезным ошибкам различного характера. Поэтому глубокая

разработка сугубо теоретических проблем должна основываться на историческом материале. Таким образом, расширение имеющихся общетеоретических знаний будет способствовать решению прикладных задач.

О важности рассматриваемых проблем свидетельствуют и происходящие в России процессы. Имеется в виду прекращение так называемого «раздельного правления», сложившегося в период с 1993 по 1999 годы, вследствие выраженного противостояния оппозиционных друг другу парламента и Президента с практически подотчетным ему Правительством. «Гордиев узел» этого конфликта был разрублен благодаря выборам нового состава Государственной Думы Российской Федерации (декабрь 1999 года) и избранию нового Президента России (март 2000 года). В итоге поддержка парламентариями пропрезидентской политики позволила привести в движение такие механизмы системы взаимодействия властных ветвей, составляющие стержень отечественного института государственного правления, которые до этого момента бездействовали, препятствуя процессу реформирования. Все это обусловило изменения в отношениях, во – первых, органов государства между собой и, во – вторых, государства и населения. Названные изменения, в свою очередь, предопределили необходимость внесения существенных коррективов в проводимый научный анализ, потребовав от автора преодоления сложившихся стереотипов и учета новых идей и подходов.

В своем послании 2001 года к Федеральному Собранию Российской Федерации глава государства В. В. Путин отметил, что девяностые годы XX века были для страны бурными и, без преувеличения, «революционными». Поэтому стратегическая задача прошлого года заключалась прежде всего в укреплении государства в лице всех институтов и всех властных уровней, так как без этого невозможно достичь успехов ни в экономической, ни в социальной сферах. В результате 2000 год и начало 2001 года показали, по

сравнению с недавним прошлым, относительно спокойными и лишенными политических потрясений. «После бурного десятилетия реформ, - обратил внимание членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Президент России в завершение своего выступления, - мы входим в период, когда от нашей квалификации и выдержки зависит долгосрочный успех страны. Меры переходного характера исчерпаны. Но, чтобы нынешняя политическая стабильность в конечном итоге обернулась экономическим процветанием, надо приложить еще очень много сил, потратить не один год»¹.

Бесспорно, достижение относительной стабильности является значимым и вселяет надежду на возрождение отечественной государственности. Однако существует множество проблем, препятствующих позитивным процессам, в частности, несоответствие республиканского правления современным требованиям подлинно правового государства и гражданского общества. По мнению диссертанта, реальный взгляд на проблемы отечественной республики приводит к осознанию потребности пересмотра прежних установок и требует внесения в действующее законодательство ряда новелл, направленных на устранение скрытых и явных авторитарных тенденций российской президентуры.

Проблематика формы правления Российской Федерации на настоящем этапе ее развития является сложной как в практическом, так и в теоретическом отношении. Существующая вертикаль государственной власти нуждается в изменениях: необходимо переосмыслить роль Президента, повысить авторитет парламента (явно заниженный в сопоставлении с остальными властными ветвями) и Правительства, для чего ввести соответствующие изменения в Конституцию 1993 года. Кроме того, важно преодолеть отрицательное

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. - 2001. - 4 апреля.

отношение общественности к праву, способствовать зарождению демократических традиций, избавившись от гнетущих установок тоталитарного прошлого. Только при таком подходе возможно «реанимировать» все положительные начала, включенные в модель правления России.

Степень разработанности темы исследования. Следует отметить, что категория «форма государственного правления» стала предметом пристального внимания отечественных ученых (правоведов, философов) еще до революции 1917 года (Н. М. Коркунов, П. А. Сорокин, Л. А. Тихомиров, В. М. Хвостов, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич и др.), а затем получила закономерное продолжение в трудах советских и российских ученых, посвященных проблемам общей теории государства и права, конституционного (государственного) права, административного права, других отраслевых наук (С. А. Авакьян, С. С. Алексеев, К. В. Арановский, Н. Н. Арзамаскин, Е. В. Ассанов, М. В. Баглай, Й. Благож, В. М. Бюер, Ф. М. Городинец, Э. П. Григонис, А. И. Денисов, В. И. Ефимов, И. П. Ильинский, В. И. Кайнов, М. П. Карева, А. Д. Керимов, Д. А. Керимов, О. Н. Кичалюк, А. И. Ковлер, А. А. Котенков, З. Н. Курдюкова, И. Д. Левин, А. В. Малько, А. А. Мишин, А. Ф. Ноздрачев, Л. А. Окуньков, В. С. Петров, Л. П. Рожкова, В. А. Рошин, С. В. Рябов, Н. А. Сахаров, Б. А. Стародубский, Б. А. Страшун, В. О. Тененбаум, Ю. А. Тихомиров, А. А. Тихонов, Б. Н. Топорнин, М. И. Хмелинин, В. Н. Хропанюк, Е. Ю. Черкашин, В. Е. Чиркин, Г. А. Шмавонян, Л. М. Энтин, Ю. А. Юдин и др.).

Несмотря на то, что вопросы, касающиеся темы исследования, неоднократно поднимались в научной литературе (на уровне конституционного (государственного) права, теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, политологии), до сегодняшнего дня не существует работы, в которой были бы затронуты все аспекты исследуемой

проблемы, критически осмыслены существующие точки зрения ученых. Многие вопросы не изучены в достаточной мере, а некоторые несут исключительно постановочный характер. Кроме того, постоянно трансформирующиеся признаки российской формы правления не позволяют научным трудам прежних лет оставаться актуальными до настоящего времени. Поэтому некогда сформулированные выводы и предложения требуют внесения соответствующих дополнений и изменений, в противном случае они могут оказаться неточными. Таким образом, проблемы института государственного правления в теоретическом и практическом плане изучены недостаточно полно, что отнюдь не умаляет бесспорной ценности трудов вышеназванных авторов, обогативших юридические науки важнейшими положениями, всесторонне изученными при написании диссертации. Настоящее исследование носит полиотраслевой характер, в нем предпринята попытка учесть тенденции новейшего времени, используя философские, правовые, политологические, социологические и статистические материалы.

Изложенное подтверждает научную и прикладную значимость выбранной темы диссертации, посвященной разработке проблем формы государственного правления.

Объектом научного исследования являются формы государства в современном мире.

Предметом диссертационного исследования выступают состояние, факторы, тенденции, пути и перспективы развития формы государственного правления России на современном этапе.

Цель и основные задачи научной работы. Цель исследования – определить и выявить общее и особенное в российской форме правления с учетом современных условий и реалий, сформулировать предложения по

правовому совершенствованию отечественного института республиканского правления.

В соответствии с выбранной целью были поставлены следующие основные задачи, требующие последовательного рассмотрения и разрешения:

- определение формы правления как самостоятельного элемента формы государства с учетом различных подходов, существующих в современной науке;
- классифицирование современных форм правления (различные подходы, критерии, признаки);
- определение тенденций трансформации современных форм правления, прежде всего российской республики;
- выявление объективных и субъективных факторов, оказавших влияние на становление нынешней формы правления в России;
- обоснование общего и особенного, присущего отечественной форме правления;
- обозначение путей совершенствования сложившейся формы правления России.

Методология и методы исследования. Эмпирическую базу диссертации составили: Конституция РСФСР 1978 года, Конституция Российской Федерации 1993 года, Федеральные законы «О Правительстве Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», Регламент Государственной Думы Российской Федерации, Постановления и Определение Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Верховного Суда Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Конституции зарубежных государств и др. В процессе исследования диссертант обращался к трудам ведущих отечественных и зарубежных ученых - юристов,

философов, историков, социологов, политологов, экономистов (поскольку проблемы форм правления неотделимы от иных общетеоретических и политологических проблем).

В работе широко использовался комплексный подход, заключающийся в единстве двух способов – анализа и синтеза. Неоднократно применялся также многофункциональный метод сравнительно-правового исследования, реализуемый как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях познания. Кроме того, в ходе проведенного исследования использовались системный, логический, исторический, статистический и другие методы познания.

Научная новизна диссертационного исследования. Сама постановка проблем и путей их решения определяет научную новизну работы. В диссертации впервые предпринята попытка решить общетеоретические вопросы, которые либо мало изучены, либо являются дискуссионными; рассматриваются общемировые процессы и события последнего времени, с учетом этого прогнозируются изменения современных форм правления; оценивается степень влияния политических традиций и обычаев на институты государственной власти; рассматривается государственно-правовая специфика стран Содружества Независимых Государств (СНГ); критически осмысливаются элементы президенциализма и парламентаризма, присущие российской модели правления; вносятся предложения и рекомендации по совершенствованию отечественной формы правления.

Положения, выносимые на защиту:

- форма государственного правления, как существенный элемент формы государства, складывается из фактической и юридической сторон образования и организации (структуры, правового положения и взаимоотношения) высших органов государственной власти, а так же органов, наделенных самостоятельными властными полномочиями;

- подвергается критическому переосмыслению существующая в науке дискуссия по классификации форм правления, и обосновывается авторская позиция по современным критериям разграничения монархии и республики;

- анализируются тенденции смещения в современном мире существенных признаков различных республик, и обосновывается предложение использования системного подхода, учитывающего всю совокупность атрибутов президенциализма и парламентаризма, юридически и фактически воплощенных в определенной стране, как ведущего для классификации;

- приводятся дополнительные, к уже имеющимся в научной литературе, аргументы целесообразности выделения особой смешанной (президентско – парламентской) формы республики;

- исследуется влияние общемирового процесса повышения роли и авторитета исполнительной власти для конкретных моделей правления;

- обосновываются выделение постсоветской президентской республики, обладающей совокупностью исключительных характеристик, а также принадлежность России к данной форме правления;

- прослеживается влияние конституционной реформы 1993 года на отечественную модель правления, с преобладающими в таковой авторитарными чертами президентской власти;

- предлагается ряд законодательных поправок в действующую Конституцию России, призванных устранить дисбаланс в системе ветвей власти постсоветской президентской республики и привести к действительному установлению механизма смешанной республики. Данные рекомендации направлены на повышение авторитета Федерального Собрания и Правительства России.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Основные положения диссертации могут быть использованы в

процессе довузовского и вузовского образования при изучении таких дисциплин, как «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Конституционное (государственное) право России», «Конституционное (государственное) право зарубежных стран», «Административное право», «История государства и права», «История правовых учений», а также спецкурсов и других смежных дисциплин; при подготовке реферативных, курсовых, дипломных работ, методических пособий; в практической деятельности государственных и муниципальных органов власти. Предложения, сформулированные в работе, могут быть учтены в дальнейших исследованиях различных государственно – правовых явлений, нормотворческой деятельности.

Положения, рекомендации, замечания и выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в целях повышения уровня юридических знаний и правовой культуры в целом.

Апробация результатов исследования. Основные положения применялись автором в процессе преподавания учебных курсов: «Теория государства и права», «Конституционное право России», «Административное право» в Самарской государственной экономической академии (СГЭА). Рекомендации и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседании кафедры теории и истории права и государства СГЭА, а также на научных конференциях преподавателей вузов г. Самары.

Структура диссертации.

Структура диссертации обусловлена ее целью, задачами и логикой исследования. Работа включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы работы, дается общая характеристика степени разработанности проблемы, определяются объект, предмет и методология исследования, формулируются цель и основные задачи работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, указываются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава «Форма государственного правления: определение (дефиниция) и классификация» посвящена выработке базовых общетеоретических понятий и анализу различных форм государственного правления, сложившихся в современном мире.

В первом параграфе «Определение (дефиниция) формы государственного правления» отмечается, что до настоящего момента в теории государства и права не выработано общепризнанного понятия формы государственного правления. Это обусловливается, во-первых, крайне сложным характером государственно-правовых явлений, структурирующих содержание указанного феномена, а во-вторых, тем, что и перечень элементов определения формы правления по сей день точно не установлен.

Изложенное диктует необходимость рассмотрения различных концепций по данной проблеме. При этом дефиниции формы правления, принятые в науке до 1917 года, освещаются лишь в обзорном порядке. Подобное построение исследования отнюдь не случайно. Предполагается, что до утверждения марксистско – ленинской теории государства и права вопрос создания оптимального определения формы правления не ставился, так как внимание специалистов в первую очередь было сфокусировано на проблеме классификации республик и монархий. Поэтому, подчеркивая важность

элементарного подхода к формулированию понятия формы государства, явившегося значительным достижением современной теории государства и права, диссертант проводит подробный анализ изложенных в отечественной юридической литературе мнений (А. А. Мишин, Е. И. Шаколько, В. Е. Чиркин, В. М. Якушик, В. О. Тененбаум, С. С. Алексеев, В. О. Хропанюк, В. М. Сырых, Л. И. Спиридонов, К. В. Арановский, С. А. Комаров, М. Н. Марченко, А. В. Малько, Ф. Н. Фаткуллин, Й. Благож, А. Г. Лашин, А. В. Сурилов, Д. А. Керимов, В. С. Петров и др.) В результате можно выделить семь основных концепций, определяющих форму государственного правления:

- 1) правовое положение главы государства;
- 2) структура и взаимоотношения определенных высших государственных органов, в основном главы государства, Правительства, высшего законодательного органа;
- 3) образование и организация (структура, правовое положение и взаимоотношения) высшей (верховой, суверенной) власти в государстве;
- 4) аналогично предшествующему подходу, только включая в определение не высшие органы государства, а государственные органы всех уровней в целом;
- 5) образование и организация высших государственных органов, а также их взаимосвязь с населением;
- 6) роль местных органов в общей государственной системе, отношения высших государственных органов с центрами политической и экономической власти, политическая среда и т. д.;
- 7) форма правления как процесс, а также внутренняя и внешняя формы правления.

Подвергнув анализу каждый из перечисленных подходов, автор приходит

к выводу, что поставленную в настоящем параграфе задачу формулирования оптимальной дефиниции формы правления (призванной исследовать рассматриваемое явление во всей полноте) можно решить, используя метод синтеза.

Таким образом, форма государственного правления является элементом формы государства и, в свою очередь, складывается из фактической и юридической сторон образования и организации (структуры, правового положения и взаимоотношения) высших органов государственной власти, а также тех органов государства, которые наделены самостоятельными властными функциями. Кроме того, форма правления характеризуется фактической и юридической стороной во взаимоотношениях основных органов государства и населения.

Во втором параграфе «Различные подходы к классификации форм государственного правления» автор, освещая изложенные в юридической литературе критерии дифференциации монархий и республик, утверждает, что порядок формирования (выборный или наследуемый) высшего органа власти, а также формальное признание монарха в качестве источника всей государственной власти в настоящее время не могут служить основанием для разграничения двух главных форм правления. В подтверждение приводятся примеры из истории различных стран: России, Малайзии, ОАЭ, Бутана, Японии, Испании, ЦАР, Кубы, Бокасса и др. В итоге делается вывод, что главным отличительным признаком в рассматриваемом случае выступает формальное провозглашение наличия или отсутствия юридической ответственности главы государства.

Широко употребляемое ныне общее деление моделей правления на монархию и республику и основанная на нем классификация не являются завершенным процессом. Это деление лишь отображает определенный уровень

развития юридических наук на соответствующем этапе. Критикуя и отвергая предложения Л. П. Рожковой, подразделяющей все формы правления на несколько основных классов или типов (автократии, поликратии и промежуточные формы), а также во многом сходные воззрения В. Н. Сафонова, автор полагает, что исторически первое классифицирование форм правления на монархии и республики, несмотря на отмечаемые в юридической литературе отрицательные моменты, в целом сохраняет свою актуальность. Вместе с тем признается, что предложенная А. Д. Керимовым новая дифференциация форм правления демократических государств, основанная на выяснении вопроса, кто находится во главе исполнительной власти, может использоваться как альтернативная, употребляемая наряду с традиционной.

В третьем параграфе «Разновидности монархической и республиканской форм государственного правления» освещены принятые в современной юриспруденции подходы к проблеме классификации республик (основания, признаки, разновидности и пр.). Диссертант разделяет мнение В. Е. Чиркина, утверждающего, что сегодня благодаря ограниченному количеству «гибридных» форм монархий наиболее перспективными для исследования являются проблемы, затрагивающие республиканский принцип правления. Кроме того, более подробное рассмотрение данного принципа обуславливается и целью работы: выявление специфики современной российской республики. В связи с этим в начале параграфа дается лишь краткий обзор абсолютной, дуалистической и парламентской монархий, отмечаются их особые черты.

В диссертации, несмотря на имеющуюся критику (К. В. Арановский и др.), отстаивается необходимость подразделения существующих ныне республик на три основных вида: *президентскую, парламентскую и смешанную (президентско-парламентскую, полупрезидентскую, полупарламентскую)*. По

мнению автора, такое деление имеет реальное основание, когда при наличии оппозиционного Президенту большинства в парламенте во главе исполнительной власти фактически (формально может создаваться иное впечатление) одновременно оказываются два должностных лица – Президент и Премьер-министр, которые распределяют между собой главнейшие функции государства. В определенном смысле при таком положении в стране устанавливается двоевластие (А. Д. Керимов). В то же время при поддержке президентских действий в высшем законодательном органе глава Правительства в своих начинаниях вынужден считаться с указаниями главы государства. Наиболее отчетливо данный феномен проявился в первой смешанной республике – Франции, когда в 1986 году Премьер-министром здесь стал оппонент Президента, и глава государства и глава Правительства вынуждены были идти на сотрудничество, поделив между собой полномочия исполнительной власти. Исторические примеры и последние нововведения в законодательстве, направленные на укрепление позиции парламента, не позволяют диссертанту согласиться с утверждением ученых, причисляющих V Французскую Республику к президентской (Л. П. Рожкова, А. А. Преображенская и др.).

Рассматривая изложенные в научной литературе признаки, отличающие одну республиканскую форму правления от другой (способ политической ответственности Правительства, форма управления высшей исполнительной властью, участие Президента во внешней политике), автор отмечает, что сегодня во многих государствах наблюдается процесс проникновения признаков, свойственных ранее исключительно парламентской республике, в государственные механизмы президентской республики, а также обратный процесс, заключающийся во внедрении элементов президенциализма в Конституции стран, провозглашающих верховную роль представительного

учреждения. В частности, в ряде президентских республик установлена полная или частичная ответственность Правительства перед парламентом (Коста-Рика, Чили, Уругвай, Перу, Венесуэла, Эквадор, Казахстан и др.). Несмотря на то, что такая ответственность, по мнению ряда авторов, является решающей для парламентской республики, обобщенный анализ конституционных положений и фактических отношений, складывающихся на их основе, позволяет утверждать, что в перечисленных странах в целом сохранилась президентская модель правления, с доминирующим положением главы государства. Вместе с тем и коллегиальная форма управления исполнительной властью в наше время не всегда ассоциируется с парламентской системой. Общемировая практика повышения роли главы Правительства в системе взаимоотношений высших органов парламентской монархии и республики справедливо отмечается такими исследователями, как Й. Благож, Н. С. Крылова, В. Е. Чиркин. Подвергается критике и классификация основанная на степени участия Президента во внешней политике.

Применительно к большинству современных государств отмечается укрепление исполнительной власти, выражающееся по-разному. Например, в России данная тенденция проявляется в явно завышенной роли Президента относительно иных властных структур. Во Франции весьма ощутимы авторитет Президента и Премьер-министра и их влияние на национальный парламент.

Следовательно имеются основания утверждать, что проведение анализа современных форм правления путем выделения единичных характерных черт, присущих той или иной разновидности республики, в настоящее время недостаточно. Признаки, которые ранее являлись исключительными для формы правления определенного вида, сегодня приобретают качество постоянных характеристик, не изменяя при этом сути формы правления.

Классификация, строящаяся на единичных элементах конкретной формы правления, во многом сохраняла свою актуальность в период общемирового главенства двух видов республики – президентской и парламентской. Но на сегодняшнем этапе мирового развития, когда происходит взаимопроникновение и смешение атрибутов президенциализма и парламентаризма, более обоснованным представляется строить дифференциацию республик, базируясь на системном подходе, учитывающем всю совокупность элементов президенциализма и парламентаризма, юридически и практически воплощаемых в определенной стране. Причем указанный подход не может основываться на механическом соединении элементов, он должен вести к формированию целостной системы, обусловленной ее внутренними структурными связями.

Парламентская республика отличается доминирующим положением парламента в системе государственных органов (в этом ее сходство с парламентской монархией), при котором Правительство может формироваться и действовать исключительно при доверии (поддержке) со стороны представительного органа. Отмеченный процесс повышения роли главы Правительства в политической жизни стран с такой формой правления не опровергает тезис верховенства легислатуры, так как Премьер-министр в большинстве случаев является лидером последней, и как следствие, глашатаем интересов депутатского корпуса.

Президентская республика – такая форма правления, при которой действует строгое разделение властей. Легислатура, Президент, Правительство, Верховный Суд выступают в качестве равноправных партнеров, вынужденных сотрудничать друг с другом, благодаря эффективному механизму «сдержек и противовесов». Таким образом, классическая модель президентского правления характеризуется реальным равноправием всех высших учреждений государства.

Тем не менее, в разные периоды истории США можно обнаружить признаки повышения влияния то главы государства, возглавляющего Правительство, то Конгресса, выступающего законодателем (при относительно независимой роли суда). Однако подобные «отклонения» носят фрагментарный характер. Любое серьезное намерение какого-либо высшего учреждения монополизировать несвойственные ему полномочия незамедлительно приводит в действие блокирующий механизм системы «сдержек и противовесов» («уотергейтское дело»). В работе анализируются точки зрения и тех ученых, которые считают, что, несмотря на сложность и неоднозначность отношений, складывающихся между высшими органами власти на разных этапах американской истории, реальный учет фактических обстоятельств практического осуществления государственного управления обществом указывает на безусловный приоритет исполнительной ветви власти над всеми остальными (А. А. Мишин и др.).

При внедрении американской президентуры в государственно - правовые системы иных стран возникают определенные сложности, приводящие к образованию особых разновидностей президентской республики - *суперпрезидентской и президентско - монархической*. Объединяет эти модели характерная доминирующая роль Президента в системе государственной власти. «Основное их отличие от президентской республики заключается в том, что обе они не являются правовыми государствами, хотя в странах, где такие формы правления существуют, формально действует конституция. Но эти конституции обычно носят столь же неправовой характер, как и конституции коммунистических государств»¹.

¹ Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - С.121.

За президентами в суперпрезидентских и монархических республиках сконцентрировано большое количество привилегий, не свойственных главам государств с демократическими режимами.

Если форма правления латиноамериканских государств характеризуется наличием некоторых важных демократических элементов (Президент лишен права переизбрания, конституционно закреплена многопартийная система и т. д.), то во многих азиатских и африканских странах нет даже легальной оппозиции. Обеим формам правления свойственна сильная зависимость главы государства от позиции правящей партии. В странах южно-американского континента особая роль принадлежит армии и генералитету. В то же время, несмотря на авторитарные черты, Конституции многих латиноамериканских стран содержат положения частичной или полной ответственности Правительства перед парламентом. При данных формах правления президенты наделены правом законодательной инициативы и правом вето, которое может быть даже абсолютным.

Итак, при анализе суперпрезидентской и президентско - монархической республик обнаруживается явный неправовой характер их государственности, причем при второй модели правления власть главы государства еще более усилена, чем при первой.

Главенствующее положение Президента в системе государственной власти подчеркивается и тем фактом, что legislatures при данных "гипертрофированных" президентурах часто распускаются и затем не созываются в течение длительного времени.

В завершении параграфа диссертант высказывает предположение, что страны, ранее входившие в состав СССР, а ныне образующие СНГ, можно выделить в качестве особой формы правления – *постсоветской президентской республики* (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан,

Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина)¹. Основные законы одних стран буквально закрепляют президентскую модель (Казахстан, Туркменистан), анализ конституционных норм и складывающаяся практика других показывают, что, как и при суперпрезидентской и монархической формах правления, здесь усилена позиция главы государства в отношениях: Президент – парламент – Правительство при одновременном ослаблении законодательной и исполнительной структур. Тем не менее, наряду с указанным, большинство Конституций постсоветских государств содержит формальные атрибуты парламентаризма, которые, однако, не могут противостоять очевидному доминированию Президента в системе власти.

Таким образом, постсоветская президентская республика подвержена тем же тенденциям, что и остальные государства, отошедшие от жесткой конструкции разделения властей, принятой в классической американской системе правления. «Скорее это – полуправовое или, если такое в принципе возможно, частично правовое государство»². Вместе с тем республики СНГ объединяет множество факторов, заключающихся в политической, экономической, географической, культурной близости государств, до недавнего времени входивших в состав СССР. Совокупность отмеченных условий и определяет специфику постсоветских президентских республик.

Диссертант указывает на отличия выделяемой формы правления от парламентской, классической (американской) президентской, смешанной, суперпрезидентской и президентско-монархической республик. Подчеркивается, что постсоветские президентские республики отличаются и от

¹ В этот список не включена Молдова, на том основании, что ей свойственна форма правления, близкая к парламентской.

² Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. – 1997. – №1. – С.9.

стран Центральной, Восточной Европы, стран Балтии. Перечисленные государства в основном уже вышли из кризисной ситуации и встали на путь демократических преобразований, характеризующихся отсутствием тех авторитарных начал, которые прослеживаются ныне в государствах СНГ. По мнению В. М. Кудрова, успешное протекание трансформационных процессов в Центральной, Восточной Европе, Балтии обусловлено нормализацией отношений стран этого региона со странами Запада, включением их в западноевропейские структуры и освобождения от былой зависимости от СССР.

В работе приводятся высказывания ученых, обращающих внимание на то, что в странах СНГ либо сразу были приняты Конституции президентских республик, либо в смешанных или даже парламентских республиках вырисовывалась постепенная трансформация в сторону сильной президентской власти. Это мнение подтверждается на примере Украины, иногда рассматриваемой в юридической литературе в качестве смешанной республики (Ф. Г. Бурчак, Е. М. Ковешников, А. И. Кудряченко и пр.).

В работе отдельно освещаются недавние события в Молдове (поправка в Основной закон страны об избрании главы государства парламентариями), в целом не характерные для республик СНГ, позволяющие согласиться с высказыванием В. Брутер о том, что в этой стране впервые в истории СНГ произошли изменения, когда смешанная республика практически превратилась в чисто парламентскую.

Во второй главе «**Специфика формы государственного правления современной России**» предпринята попытка решить главный вопрос настоящей работы – какова форма правления, сложившаяся в современной России?

В первом параграфе «**Особенности конституционной реформы 1993 года и ее последствия для формы государственного правления России**» отмечается, что отсутствие точной нормативной формулировки в Конституции

РФ 1993 года касательно установленной разновидности республиканской формы правления обусловило появление в научных кругах различных мнений по данному вопросу. Так, одна группа ученых пишет о президентской форме правления (Л. А. Окуньков, Е. Ю. Черкашин, Султанов Азад Шир-оглы, Г. Т. Тавыдов, Р. В. Енгибарян, Э. В. Тадевосян, М. В. Баглай и пр.), другие о смешанной республике (В. Е. Чиркин и пр.), третьи ведут речь о неподдающейся традиционной классификации модели правления, сложившейся в России (В. И. Ефимов, Н. Н. Арзамаскин, М. Ганино и пр.).

Для уяснения особенностей формы правления в современной России диссертант обращается к периоду истории, предшествовавшему принятию Основного закона 1993 года.

В начале девяностых годов XX века вопрос о республике стал «камнем преткновения» между парламентом и Президентом РФ. Первые явные признаки притязания указанных структур на руководство политикой развития страны обозначились на VI Съезде народных депутатов России 1992 года. Именно тогда была предпринята попытка обсуждения двух альтернативных проектов Конституции, фактически выявившая сторонников различных моделей управления страной - президентской и парламентской республик.

В исследовании поддерживается мнение ученых, обосновывающих мысль о том, что результаты политической борьбы, развернувшейся в стране в тот период истории, не могли не повлиять на характер формы правления, провозглашенной в Конституции РФ 1993 года. Основным закон явился результатом длительного противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти.

Предполагается, что во многом из-за осознания неустойчивого характера своей победы в октябре 1993 года сподвижники Б. Н. Ельцина постарались закрепить «отвоеванное» положение в Основном законе страны. По мнению

автора, именно вследствие этого в российской форме правления наблюдается преобладание элементов президенционализма, имеющих в своей основе авторитарные черты.

Но, наряду с указанным негативным моментом, в верховном нормативно-правовом акте государства нашли отражение и демократические атрибуты президенционализма и парламентаризма, выступающие противовесом завуалированным авторитарным тенденциям¹. В работе подчеркивается, что отказ от реакционной модели Конституции был обусловлен не только и не столько субъективными установками правящих в то время сил, но и царившей в начале девяностых годов обстановкой антитоталитарной демократической революции. Кроме того, создатели Основного закона не могли не учесть мнение международного сообщества. Россия перестала быть закрытой страной, движущейся изолированным путем стран развития социалистической направленности, и теперь ей требовалось заручиться поддержкой Запада.

В исследовании обосновывается точка зрения, согласно которой именно в характере экономических отношений и заключается одно из самых важных отличий бывших республик СССР от иных государств, сравнительно недавно отошедших от авторитарных режимов (Чили, Южная Корея, Испания, Португалия, Аргентина и пр.). Вместе с тем подчеркивается, что в российском обществе нет длительных, проверенных временем традиций демократического государства и, как следствие, сформировавшейся политической культуры населения. Так, по мнению автора, ставший заметным некоторое время назад во

¹ На постоянное противоборстве двух тенденций - демократической и авторитарной (имперской) - в развитии российского государства так или иначе обращают внимание многие авторы. См.: Алексеев С. С. Россия. У роковой черты. Тревожные заметки. - М.: Де-ЮРЕ, 1994. - С. 22; Ковлер А. И. Конституция «формальная» и «реальная» // Политические исследования. - 1998. - №6. - С. 26-31; Латынов Р.А. Постсоветская Россия и опыт авторитарных демократий // Политические исследования. - 2000. - №4. - С. 169-171.

многих европейских республиках (Франция, Греция, Финляндия и др.) процесс перехода от системы, включающей чрезмерно сильного главу государства, к системе, усиливающей позиции парламента, точнее, Премьер-министра и Правительства в целом, в значительной степени обусловлен историческими предпосылками и национальной спецификой западного общества. Напротив, в отечественной истории в основном одно лицо играло и продолжает играть решающую роль в жизни всей страны (вне зависимости от того, называлось ли оно Князем, Великим Князем, Царем, Императором, Генеральным секретарем или Президентом). Подобное положение вызвано тем, что остальные властные органы в общественном сознании не наделяются такими же авторитетными статусными характеристиками, как глава государства. Именно многовековая «привычка» населения страны к царям и вождям во многом способствовала ходу упомянутых событий, повлиявших на утверждение новой Конституции.

Большинство специалистов полагает, что юридическая конструкция, включающая сильного главу государства, является наиболее приемлемой для страны, находящейся в критическом состоянии (З. Н. Курдюкова, Султанов Азад Шир – оглы, О. В. Мартышкин, В. И. Кайнов). Однако, по-мнению диссертанта, не всегда сильная власть, сосредоточенная в руках главы государства, способна преодолеть государственный кризис.

Изложенные социальные и исторические предпосылки способствовали установлению в России постсоветской президентской модели правления, включающей чрезмерно сильного главу государства. Эти же предпосылки воспрепятствовали формированию влиятельной представительной власти, которая, в отличие от президентской республики, нуждается в неисчислимо больших политических и экономических усилиях, а также в изменении психологии населения. «Современная политическая система России несовершенна, партии и политические движения малочисленны и не

пользуются авторитетом в обществе»¹. Парламентаризм в стране еще не достиг должного уровня, позволяющего повысить эффективность правотворческой работы.

При отечественной форме правления лидерские качества главы государства играют первостепенную роль и в значительной степени определяют функционирование всей системы власти. Но в ставке на возможность Президента осуществить в ближайшие годы историческую миссию выхода России из кризиса содержится и значительный минус Конституции РФ 1993 года. Возлагать надежды, главным образом, на личностные качества главы государства, на его готовность взять на себя ответственность за возрождение России недопустимо и, более того, преступно.

Постсоветская президентская республика имеет достаточно благоприятные условия для установления режима личной власти. Кроме того, в самой конституционной конструкции изначально заложена возможность политического кризиса. Сегодня нет никаких гарантий того, что новые выборы обусловят возникновение событий, подобных тем, которые происходили в период действия Федерального Собрания Российской Федерации I и II созыва. В то время наделенный широкими властными полномочиями Президент фактически был лишен возможности реализовать их из-за отсутствия поддержки со стороны представительной власти. Именно поэтому, считает автор, необходимо путем проведения конституционной реформы, направленной на трансформацию взаимоотношений институтов власти, устранить вероятность зарождения авторитаризма президентуры и одновременно избавиться от причин, влекущих возникновение феномена «раздельного правления».

¹ Харичев И. Кто защитит наши интересы? // Независимая газета. – 2000. – 17 мая.

Во втором параграфе «Элементы президенционализма в форме государственного правления современной России» раскрываются атрибуты президентской республики в действующем законодательстве РФ и освещаются особенности их реального воплощения на практике.

Положение главы государства в системе органов государственной власти. Статья 94, п. п. 1, 2 ст. 110, п. 2 ст. 118 Конституции РФ определяют место Федерального Собрания, Правительства и судебных органов в системе ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной. В то же время п. 1 ст. 11 Основного закона России среди высших властных структур называет дополнительно главу государства. Однако его функционально-правовой статус однозначно не охарактеризован ни одной конституционной нормой. В результате именно этот законодательный пробел и служит главным основанием для дискуссии сторонников (А. Ф. Ноздрачев, В. Е. Чиркин, К. Ф. Скворцов и пр.) и противников (В. М. Боер, Ф. М. Городинец, Э. П. Григонис, М.В. Баглай, А. Ф. Ефремов и пр.) четвертой ветви власти – президентской. Автор подробно рассматривает доводы полемизирующих сторон и приходит к выводу, что в настоящее время, когда практика показала, что теория разделения властей Ш. Монтескье в чистом виде не обрела реального воплощения, а претерпела значительные трансформации в процессе эволюции, представляется более обоснованным утверждать, что во многих республиках СНГ и других странах глава государства обладает полномочиями исполнительной власти и имеет целый ряд иных прав, вторгающихся в компетенцию остальных властных ветвей. Такое положение позволяет рассматривать данное должностное лицо в качестве обладателя прерогатив самостоятельной президентской власти.

Приведенная мысль раскрывается на примере отечественной президентуры, наделенной обширными полномочиями в законодательной, исполнительной и судебной сферах. Так, диссертант приводит факты, доказывающие, что глава

государства, формально дистанцируясь от Правительства, на практике руководит и контролирует его. Так, фактически Правительство является ставленником главы государства на основании п. «а» ст. 83 и ст. 111 Конституции РФ. Основной закон не приводит никаких детальных условий отставки главой государства высшего исполнительного органа, что позволяет Президенту неограниченное количество раз экспериментировать с персональным составом этого коллегиального учреждения. Указы Президента наделены большей юридической силой, нежели акты Правительства. Как показала история, Администрация главы государства неоднократно выступала в роли «второго Правительства».

Диссертант разделяет мнение ученых, предлагающих усовершенствовать механизм взаимоотношений Президента и Правительства путем внесения в Основной закон поправок, устанавливающих: право добровольного ухода в отставку высшего исполнительного органа и обязанность Правительства слагать свои полномочия перед вновь избранным парламентом, а не только Президентом, как это определено ст. 116 Конституции РФ.

Рассуждая о вторжении главы государства в суверенное законодательное пространство, диссертант анализирует проблему «указного права». В данном случае речь ведется о п. 3 ст. 90 Конституции РФ, формально наделяющей главу государства возможностью принимать акты по вопросам, еще не облеченным Федеральным Собранием России в форму закона. Отмечая позитивные и негативные моменты «указного права», автор полагает, что в сложившихся обстоятельствах выход видится, во-первых, в законодательном закреплении перечня положений, устанавливающих вопросы, отнесенные к сферам законодательного и указного регулирования. Во-вторых, при возникновении ситуации, требующей оперативного вмешательства, Президент мог бы представлять проект своего указа в Федеральное Собрание РФ с условием его

первоочередного рассмотрения (подобные предложения вносили, например, такие авторы как В. О. Лучин, А. В. Мазуров, Л. А. Окуньков, О. Н. Кичалюк).

Кроме того, Президент России обладает правами, в существенной степени затрагивающими сферу судебной власти (п. «е» ст. 83, п. «ж» части 1 ст. 102 Конституции РФ).

Избрание главы государства. Элемент президенциализма присутствует и в способе выбора главы государства в России. Президент избирается посредством прямых выборов, что в определенной степени противопоставляет его депутатам, также занявшим свои места путем всеобщих выборов. В итоге возникает равенство статусов двух ветвей власти.

Как представляется диссертанту, проблема способа избрания главы государства в Российской Федерации не является актуальной, так как на сегодняшний день способ прямых выборов Президента оправдал себя во многих смешанных и парламентских республиках.

Формирование состава федерального Правительства. Основной закон закрепляет черту президенциализма. Так, подбирает претендентов на министерские должности Премьер-министр (ч. 1 ст. 112), а назначает и увольняет таковых Президент (п. «д» ст. 83). Причем учет мнения парламентариев ни в одном из указанных случаев не требуется. В этом ракурсе весьма убедительно звучат слова В. Е. Чиркина, что «по смыслу Конституции Дума выражает свое согласие (именно это слово употребляется в Основном законе) на назначение личности (предложенного кандидата)»¹ Председателя Правительства. Важно отметить, что об утверждении нижней палатой правительственной программы в Конституции РФ нет ни слова.

¹ Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М.: Зерцало, 1998. - С. 287.

В целях усовершенствования рассматриваемого института диссертант предлагает включить в конституционное законодательство две новеллы: во – первых, о наделении депутатов полномочиями по утверждению решения главы государства об отставке Правительства; во-вторых, поскольку в состав высшей исполнительной власти нередко входят лица, не отвечающие требованиям морально-этических норм (например, бывший министр МВД В. Ф. Ерин), целесообразно нормативно закрепить определенные цензовые требования к федеральным чиновникам, контроль над которыми возложить на парламент.

Кроме того, автор возражает против нередко высказываемого мнения о необходимости введения института ответственности отдельных министров, так как в условиях российской формы правления действия каждого члена Правительства обусловлены общей политикой, проводимой исполнительным органом, следовательно, и ответственность здесь может быть только коллегиальной.

Исполнение обязанностей Президента. В настоящей части исследования речь идет об исполняющем обязанности Президента страны в случаях, когда последний прекращает исполнение своих полномочий досрочно в результате отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности (п. 2 ст. 92 Конституции РФ).

Вопрос досрочного прекращения полномочий главой государства по состоянию здоровья в действующем законодательстве не решен. Поэтому права ученые, предлагающие принять специальный закон, призванный восполнить существующий пробел.

Невозможность российского Президента выполнять свои обязанности влечет приход на его место Председателя Правительства, являющегося, как показывает практика, подобно американскому вице-президенту, сторонником политики,

проводимой главой государства. Представляется малореальным, что Председатель Правительства будет олицетворять иные политические силы, нежели Президент. Хотя полномочия исполняющего обязанности и ограничены п. 3 ст. 92 Конституции РФ, парламент в его назначении никакой роли не играет.

В диссертации приводится мнение А. В. Зиновьева о необходимости возлагать исполнение обязанностей Президента РФ во всех случаях, когда тот не может их осуществлять, на Председателя Совета Федерации или его заместителя. Такая поправка лишена недостатков, которые имеют место при нелегитимном Председателе Правительства.

Отрешение от должности Президента. Институт юридической ответственности государственных органов и их служащих можно отнести к числу наименее разработанных в отечественной юриспруденции. Такое положение дел обусловлено, с одной стороны, тем, что в советский период вопрос об ответственности государства на практике не поднимался вовсе, а с другой, что и на сегодняшний день в нашей стране фактически отсутствует ответственность высших должностных лиц.

Более глубокое изучение проблематики юридической ответственности парламента и главы государства обнаруживает в рассматриваемом вопросе явный дисбаланс. В отличие от ответственности Государственной Думы институт российского «импичмента» Президента не связан с исполнением последним своих полномочий.

Кроме того, ввиду крайне сложной правовой процедуры возможность привлечения Президента к уголовной ответственности труднореализуема (ст. 93 Конституции РФ). Также, по замечанию В. М. Серых, Основной закон оставляет нерешенным ряд вопросов, связанных с действиями федеральных государственных органов, участвующих в процедуре применения

ответственности к Президенту. В частности, закон не предоставляет Государственной Думе права производить выемку необходимых документов, вызывать свидетелей, в том числе должностных лиц, проводить иные следственные действия.

Таким образом, вопрос об отрешении Президента от должности по причине совершения им преступления решен в действующей Конституции РФ неполно и противоречиво (в том числе по сравнению с Конституцией РСФСР 1978 года), что делает фактически нереальным перевод такой ответственности из области сугубо юридической в область практическую. Диссертант разделяет мнение специалистов, предлагающих упростить процедуру отрешения главы государства от должности и дополнить Основной закон новыми составами правонарушений, влекущими ответственность Президента.

Вето Президента и возвращение принятых федеральных законов без рассмотрения по существу в соответствующую палату парламента. По глубокому убеждению автора, при анализе любой формы правления важно подробно исследовать проблему права вето, а в случае с отечественной президентурой и право главы государства на возврат нормативно-правовых актов без рассмотрения их по существу в соответствующую палату Федерального Собрания. Подобная необходимость объясняется тем, что в принятии законов законодательной властью, с одной стороны, и утверждении их Президентом, с другой, наиболее отчетливо прослеживается взаимопроникновение и единство законодательной и исполнительной ветвей власти. От того, насколько продуктивно протекает такое взаимодействие, можно делать вывод об эффективности установившейся в стране форме правления.

В работе указывается, что право отклонения принятого представительным органом нормативно-правового акта направлено прежде всего на устранение

законов, не отвечающих с точки зрения главы государства экономической, политической и правовой целесообразности. В России главной причиной возврата законов в соответствующую палату парламента является их несоответствие Конституции и законодательству, а также неясность источников финансирования их исполнения.

На взгляд автора, ввиду необеспечения правовыми службами Аппарата Президента и палатами Федерального Собрания проведения авторитетной правовой экспертизы привлекательной выглядит практика создания специализированного конституционного органа, дающего правовые заключения по законопроектам (Швеция, Румыния и др.).

При рассмотрении процедуры преодоления права вето в странах с различными формами правления диссертант приходит к выводу, что российский институт права вето более подходит по своим характеристикам к президентской республике (например, США), что вызвано главным образом его «жесткостью».

В работе анализируется возвращение Президентом федеральных законов без рассмотрения их по существу в соответствующую палату Федерального Собрания РФ. Данное право буквально не предусмотрено Конституцией РФ, но вытекает из смысла ст. 80 Конституции РФ и подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 года № 10-П «По делу о толковании отдельных положений ст. 107 Конституции Российской Федерации»¹. Тем не менее, в данном случае автор соглашается с исследователями, считающими, что возвращение главой государства закона в парламент без рассмотрения его по существу равносильно дополнению Конституции новыми полномочиями Президента. Несомненно, решение о

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ.- 1996.- № 3. – С.13.

конституционности действий законодательной власти может выносить исключительно Конституционный Суд РФ.

Третий параграф «Элементы парламентаризма в форме государственного правления современной России» посвящен анализу формальных и фактических признаков парламентской формы правления нынешней республики.

Так, элемент парламентаризма представлен в России тем, что Председатель Правительства занимает свою должность с согласия Государственной Думы п. «а» ст. 83 Конституции РФ). В то же время Премьер-министр отстраняется от должности единолично главой государства, без участия парламентариев, что выглядит не совсем логично.

Кандидатура Премьер-министра, выдвигаемая Президентом без учета партийной расстановки в парламенте, голосуется Государственной Думой простым большинством голосов от списочного состава депутатов. В случае отклонения претендента глава государства полномочен трижды предлагать на указанный пост предыдущего или нового кандидата. Подобная практика была поддержана Конституционным Судом РФ, постановившим, что ч. 4 ст. 111 Конституции РФ позволяет главе государства самостоятельно определять выносить предложение об одном и том же кандидате дважды или трижды либо представлять каждый раз нового кандидата. Такая практика хотя буквально и не противоречит нормам законодательства, но игнорирует мнение парламентариев, что совершенно непозволительно, учитывая положение, которое должна занимать представительная власть в действительно демократическом государстве. Как полагает автор, данная проблема может быть урегулирована путем внесения в Конституцию РФ поправки, запрещающей Президенту выносить на утверждение в легислатуру один раз отклоненную кандидатуру Премьер-министра.

Автор возражает против высказываемых в литературе предложений о том, что в обсуждении претендента на пост Председателя Правительства необходимо дополнительно учитывать пожелания Совета Федерации (не подлежащего роспуску), а не только Государственной Думы (Е. В. Ассанов, Г. Шахназаров). Возражения вызваны законодательными нововведениями 2000 года, направленными на усиление вертикали власти и вызывающими, на взгляд автора, зависимость членов верхней палаты от главы государства. В итоге результаты голосования за кандидатуру Премьер-министра могут оказаться пагубными для состава Государственной Думы.

Основной закон не регламентирует никаких действий, которые должны приниматься в том случае, если после новых выборов нижней палаты, распущенной из-за отклонения старым составом депутатов кандидата на пост главы Правительства, президентский претендент снова не получит необходимого числа голосов. Здесь целесообразно внести положение, обязывающее Президента, при двукратном отклонении его кандидата (согласно предложенной выше поправке Президент не имеет права выносить на очередное голосование в Государственную Думу один раз отклоненную депутатами кандидатуру) на пост Премьер-министра, назначить на данную должность лицо, выдвинутое парламентом. Для успешного воплощения предложенной правовой конструкции требуется, чтобы законодатели одновременно с отклонением второго претендента главы государства голосовали бы за его преемника.

Ответственность Правительства перед парламентом. Наличие в законодательстве норм, предусматривающих такую ответственность, указывает на элемент парламентаризма в отечественной форме правления. Однако анализ Конституции свидетельствует о том, что формальное право представительной власти выразить недоверие Правительству в действительности не может быть

ею реализовано, так как за подобную инициативу нижней палате придется «расплачиваться» досрочным роспуском и последующим трехмесячным периодом президентского правления. Для смешанной же республики характерно наличие реальной ответственности исполнительной власти перед законодательной.

Выделенные в работе элементы президенциализма (положение главы государства в системе органов государственной власти, порядок избрания Президента, формирование состава Правительства, исполнение обязанностей Президента и отрешение его от должности, вето главы государства и возвращение принятых федеральных законов без рассмотрения по существу в соответствующую палату парламента) в большинстве способствуют чрезмерному усилению власти Президента, что позволяет говорить об их авторитарном характере. Незначительные же элементы парламентаризма (избрание Председателя Правительства и ответственность исполнительной власти перед представительной) при детальном их рассмотрении оказываются сугубо формальными и труднореализуемыми.

Таким образом, преобладание атрибутов президенциализма над несравнимо меньшими и несущественными началами парламентской формы правления (свойство большинства бывших государств СССР) позволяет сделать вывод о том, что Россия – президентская республика, входящая в самостоятельную группу постсоветских президентских республик, отличающихся доминирующим положением Президента в системе государственной власти.

В заключении исследования формулируются основные выводы и рекомендации по совершенствованию отечественного института формы государственного правления.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ БЫЛИ ОПУБЛИКОВАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

1. Положение Президента Российской Федерации в системе федеральных органов власти // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 2000. № 9. С. 171-177. – 0, 7 п. л.
2. Сравнительный анализ форм правления в России и США // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 2000. № 10. С. 193-199. – 0, 6 п. л.
3. Сравнительный анализ института права вето главы государства в России и за рубежом // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 2000. № 11. С. 59-65. – 0, 6 п. л.
4. Проблемы классификации республиканской формы правления // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 2001. № 14. С. 239-244. – 0, 6 п. л.
5. Определение института формы государственного правления в современной юридической науке // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 2000. № 14. С. 284-291. – 0, 7 п. л.
6. Влияние конституционной реформы 1993 года на форму государственного правления в России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 2001. № 15. С. 96-101. – 0,6 п. л.

Лицензия ЛР № 020320 от 04.12.96 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84/16. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 530

Отпечатано в Самарской государственной экономической академии.
Самара, ул. Советской армии, 141.

10 =